ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РФ

А. Ф. Суховей, И. М. Голова

В статье определена роль перехода мирового сообщества на инновационный этап развития как базисной социально-экономической инновации. Выявлены возможности использования инновационного потенциала как ресурса модернизации экономики, повышения конкурентоспособности и обеспечения экономической и политической безопасности государства.

Необходимость инновационных преобразований в российской экономике авторы рассматривают как условие выхода из кризиса и предпосылку эффективного социально-экономического развития. Особое внимание уделено проблемам государственной поддержки науки, субъектов инновационной деятельности, защите прав на интеллектуальную собственность и другим правовым аспектам инновационной политики. Сформулированы принципы государственной инновационной политики и разработаны предложения по расширению полномочий субъектов РФ в сфере регулирования инновационных процессов. Предложены механизмы финансово-экономической поддержки инновационной деятельности.

В конце XX — начале XXI вв. мировое сообщество вступило на новый этап своего развития, который часто называют инновационным в силу той важности, которую сегодня приобретают инновации. Именно новые знания, идеи и технологии, превращенные в новую технику, новые материалы лекарства, новые рынки и методы управления, во все большей мере становятся сегодня определяющими источниками экономического, а значит и политического влияния. В этой связи переход мирового сообщества на инновационный путь развития следует рассматривать как базисную социально-экономическую инновацию нашего времени [20, с. 23].

Сегодня первые места в мировых рейтингах конкурентоспособности занимают страны с высоким уровнем инновационной активности (табл. 1).

Так, по индексу глобальной конкурентоспособности, рассчитываемому Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), из 139 стран, участвовавших в рейтинге, на первом месте находится Швейцария, затем идут Швеция, Сингапур и США. Германия — на 5-м, Япония — на 6-м месте. Перечисленные страны одновременно занимают лидирующее положение и по индексу инновационных факторов.

Для России, находящейся по состоянию инновационных факторов на 80-м месте в мире, актуальность инновационных преобразований приобретает особую остроту. Лишь еще сохра-

Таблица 1

Рейтинги стран по уровню глобальной конкурентоспособности

Страна	Индекс глобальной конкурентоспособности, GCI		Индекс инновационных факторов					
	место в рейтинге	значение индекса	место в рейтинге	значение индекса	в том числе субиндексы			
					Развитости бизнеса		инноваций	
					место в рейтинге	значение индекса	место в рейтинге	значение индекса
Швейцария	1	5,63	2	5,71	4	5,81	2	5,6
Швеция	2	5,56	3	5,67	2	5,88	5	5,45
Сингапур	3	5,48	10	5,07	15	5,1	9	5,04
США	4	5,43	4	5,53	8	5,4	1	5,65
Германия	5	5,39	5	5,51	3	5,82	8	5,19
Япония	6	5,37	1	5,72	1	5,92	4	5,52
Финляндия	7	5,37	6	5,43	10	5,29	3	5,56
Канада	10	5,3	14	4,95	16	5,03	11	4,87
Великобритания	12	5,25	12	4,98	9	5,32	14	4,65
Тайвань (Китай)	13	5,21	7	5,23	13	5,17	7	5,29
Франция	15	5,13	16	4,83	12	5,18	19	4,48
Австралия	16	5,11	22	4,54	29	4,67	21	4,41
Австрия	18	5,09	13	4,97	6	5,46	20	4,48
Корейская респ.	22	4,93	18	4,81	24	4,81	12	4,81
Китай	27	4,84	31	4,13	41	4,34	26	3,92
Чили	30	4,69	44	3,91	43	4,33	43	3,5
Италия	48	4,37	32	4,11	23	4,81	50	3,4
Индия	51	4,33	42	3,96	44	4,3	39	3,62
Бразилия	58	4,28	38	4,03	31	4,51	42	3,55
Россия	63	4,24	80	3,36	101	3,47	57	3,25
Казахстан	72	4,12	102	3,14	102	3,47	101	2,81

Составлено по данным [24].

няющийся промышленный потенциал и достаточно высокий уровень образования населения позволяют нашей стране занимать хотя бы 63-е место по интегральному индексу глобальной конкурентоспособности.

В условиях, когда ведущие страны в качестве основы своей социально-экономической политики выбирают инновационную модель развития, государство, которое по каким-либо причинам избегает этой модели, подвергается риску быстрого ослабления своей технической базы, вытеснению с мировых технологических рынков, разрушению обрабатывающего сектора производства и усилению экономической зависимости от развитых стран [4, с. 81-82].

Чтобы уточнить приоритеты и возможности инновационных преобразований в РФ, проследим основные изменения, которые происходят в экономике и политике государств при их переориентации на активное использование инновационных ресурсов.

Наиболее характерными признаками происходящих сегодня в структуре мировой экономике перемен являются:

1) увеличение удельного веса высокотехнологичного сектора в продукции обрабатывающей промышленности;

2) превращение наукоемких технологий в базовые;

3) рост доли высокотехнологичных отраслей в валовой добавленной стоимости;

4) увеличение размера инвестиций в сектор науки и образования;

5) разработка и выпуск информационного и коммуникационного оборудования, программных продуктов;

6) рост численности занятых в сфере науки и высоких технологий [11, с. 4-5; 14, с. 24].

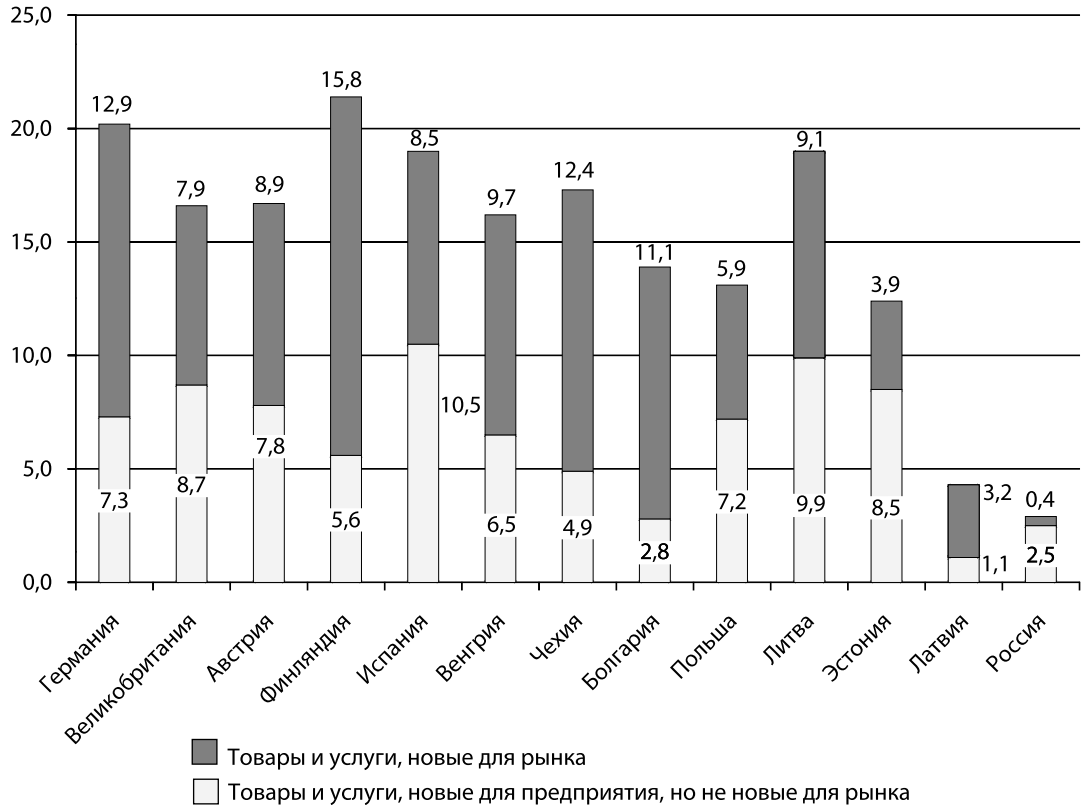

Рис. 1. *Производство новой продукции промышленными предприятиями, 2008 г. (международные сравнения). Источник: [25]*

Особенно интенсивно начиная с 70-х гг. XX в. развиваются производство программных продуктов, информационные и телекоммуникационные услуги. В 1994 году информационные услуги обеспечили около 10% внешнеторгового оборота развитых стран, а продажа информационных услуг и услуг по обработке данных в 1995 году составила 95 млрд долл., 3/4 которых также приходилось на США [2, с. 50]. В настоящее время объем мирового рынка информационных технологий и услуг достигает 400 млрд долл.

Важным показателем состояния инновационного развития является доля занятых в сфере инноваций. В развитых странах сегодня 25% трудовых ресурсов занято в сфере науки и высоких технологий. Самый высокий в мире показатель доли занятости в интенсивно развивающихся наукоемких отраслях экономики — в Германии. Он составляет 27,7% общего числа занятых в производстве, в Японии этот показатель равен 23,5%, в Италии — 20,4%, в США — 15,5%. При этом доля прибавочной валовой стоимости высокотехнологичных отраслей во всем производственном секторе Германии составляет 25,9%, в Японии — 25%, в Италии — 20,7%, в США — 18% [13, с. 62-63].

Глубокая трансформация в связи с переходом на этап инновационного развития происходит в сфере производства. Осуществляется его интенсивная сайентификация, укрепляются связи с наукой, предлагающей предприятиям новые технологии и материалы. Производство во все более значительной мере становится высокотехнологичным, основанном на постоянном внедрении и широком освоении инноваций.

В сфере производства наблюдается рост числа инновационно активных предприятий, ежегодно осваивающих новые технологии, увеличение удельного веса инновационной продукции в экспорте и доли высокотехнологичного рынка, рост конкурентоспособности. Характерной особенностью инновационно ориентированного производства становится также увеличение доли принципиально новой, не производившейся ранее на рынке продукции в общем объеме производства. В развитых странах доля такой продукции на промышленных предприятиях в настоящее время составляет не ниже 10–12%. Лидирует по этому показателю Финляндия, где доля новой для рынка продукции достигает 16% (рис. 1), тогда как в РФ она равна всего лишь 0,4%.

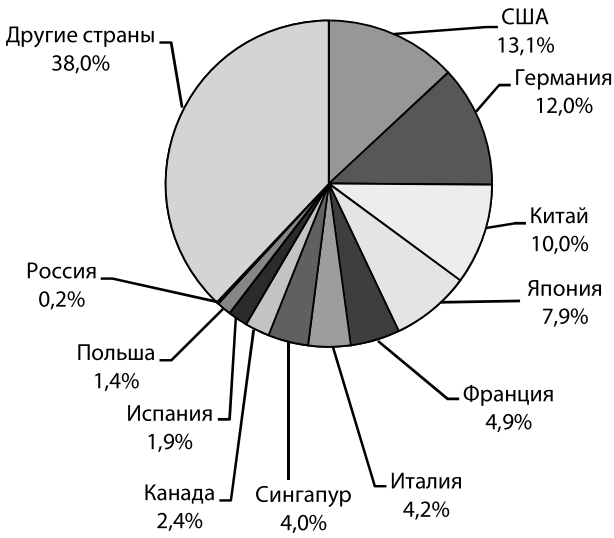

Рис. 2. *Доля стран в мировом объеме экспорта машиностроительной продукции. Источник: [26]*

Заметный рост объема производимой инновационной продукции в экономически развитых странах, в свою очередь, закономерно приводит к увеличению доли этой продукции в экспорте. В настоящее время по доле экспорта высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта лидирует Швейцария (43%). Второе место делят между собой США, Южная Корея и Китай, где этот показатель достигает 33%. В России доля экспорта высокотехнологичной продукции составляет лишь 2,3%. Таким образом, РФ отстает по этому показателю от Швейцарии — более чем в 20 раз, от США, Южной Кореи и Китая в 14 раз, от Японии — в 11 раз и даже от Индии — в 2,5 раза! [16]

Такая ситуация — закономерный результат социально-экономической политики, ориентированной не на использование интеллектуального капитала страны, а на расходование ее сырьевых ресурсов. За последние 15 лет в России безвозвратно утрачено около 300 современных технологий, в том числе в сфере аэрокосмических исследований, радиоэлектроники, производства станков с числовым программным управлением, промышленных роботов, биотехнологий, а также в других стратегически важных областях [16]. В итоге спрос на технологии в РФ во все большей мере удовлетворяется за счет импорта. Так, в 2007 г. в структуре российского импорта доля машин, оборудования и транспортных средств составила 51%.

Несмотря на то что по числу научных работников Россия занимает 3-е место в мире, она продолжает оставаться экспортером знаний и импортером готовых технологий. В 2006 г. платежи по импорту технологий в 2,1 раза превысили объем средств, полученных от экспорта российских технологий (30,9 и 14,4 млрд руб. соответственно) [19, с. 101].

В результате сегодня для России проблема технологической модернизации переходит из разряда актуальных в категорию стратегически значимых, от решения которых напрямую зависит ее социально-экономическая и политическая стабильность и безопасность [с. 21, с. 80].

Особую роль в структуре инновационной продукции и экспорте успешно и динамично развивающихся стран играет продукция базового машиностроительного комплекса, обеспечивающего необходимую базу для модернизации других производств и комплексов. На сегодняшний день доля машиностроительной продукции в экспорте наиболее значительна в таких странах, как США, Германия и Китай, в то время как в РФ она составляет всего 0,2% (рис. 2).

В условиях глобального экономического кризиса инновации как фактор социально-экономического развития приобретают особую значимость. Активное освоение и использование инноваций способствует решению актуальных проблем:

— модернизация производства, повышение его наукоемкости и конкурентоспособности;

— формирование современных высокотехнологичных отраслей и производств;

— сохранение и развитие научно-технического и технологического потенциала;

— импортозамещение;

— рост доходов и привлечение инвестиций в регион;

— сглаживание межрегиональных диспропорций по уровню социально-экономического развития.

Таким образом, инновации в современных условиях превращаются в ключевой фактор социально-экономического развития и роста территорий. Они становятся локомотивом технологического обновления экономики, гарантом технологической безопасности.

При этом мировая практика свидетельствует, что инновационная деятельность является одним из самых эффективных видов экономической деятельности. На 1 рубль затрат инновационно активные предприятия обеспечивают объем выпуска продукции в 7–10 раз больше, чем при ее производстве по традиционным технологиям

[22, с. 20]. Не случайно в развитых и развивающихся странах темпы роста наукоемких технологий в настоящее время в 3–4 раза превышают темпы роста прочих отраслей хозяйства [1].

На сегодняшний день инновационная парадигма — это наиболее адекватный достигнутому уровню развития техники и технологий модус существования социально-экономических систем из всех, изобретенных человечеством к настоящему времени.

Вариант организации хозяйственных систем стран и регионов по инновационному типу доказал свою состоятельность на практике. Этот путь прошли в свое время страны Западной Европы, США, Япония. Сейчас к ним подтягиваются страны Восточной Европы, Китай, Индия, ряд других стран.

В проекте Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ (Стратегии 2020) также подчеркивается необходимость перехода России на инновационный путь развития. Вместе с тем представляется, что эта идея выражена в документе недостаточно императивно. А это сейчас очень важно, поскольку времени для того, чтобы остаться в ряду ведущих экономических держав, у России практически не осталось. Об этом свидетельствуют истощение источников экспортно-сырьевого развития, а также технологическое отставание нашей страны, которое резко снижает глобальную конкурентоспособность российской экономики и повышает ее уязвимость в условиях нарастающего геополитического соперничества. Тем не менее, в РФ по-прежнему преобладает понимание инноваций как одной из составляющей (как придатка) государственной социально-экономической политики. Вместе с тем сегодня и мировая практика, и собственный опыт России убедительно подтверждают бесперспективность иных сценариев развития, кроме инновационного.

Несмотря на объективные сложности, инновационная парадигма для России сегодня пока все еще вполне реальна. Тем более что у нас еще сохранилась наука, и есть возможности достаточно быстро сформировать инвестиционную базу инновационных преобразований за счет перераспределения доходов от использования богатейших запасов минеральных ресурсов страны.

Стимулирование инновационной активности производителей предполагает:

— государственное регулирование отраслевых пропорций экономики;

— приоритетную поддержку развития наукоемких производств и перманентной модернизации технологической базы обрабатывающего сектора в целом;

— содействие формированию каналов сбыта отечественной инновационной продукции;

— ужесточение норм ресурсопотребления, требований производственной и экологической безопасности [5, с. 108].

Но чтобы реализовать эти направления, нужна политическая воля. Времени на раскачку остается не так много, так как, по мнению экспертов, при сохранении нынешней неопределенности государства в отношении приоритетов структурной и инновационной политики, через пять-шесть лет страна может окончательно потерять научно-технический потенциал, и тогда придется все начинать с чистого листа [6, с. 145].

Главная проблема на пути реализации инновационной модели в России — необходимость формирования субъекта, заинтересованного в проведении инновационных преобразований, то есть широкого слоя предпринимателей и управленцев, чьи судьбы были бы связаны с несырьевым и нефинансовым сектором [10, с. 148]. Речь идет, в первую очередь, о существенном расширении круга лиц, владеющих собственностью на средства производства и создании предпосылок для восстановления обрабатывающей промышленности. Это требует отказа от узкотехнократического понимания модернизации как обновления парка станков или ускоренного развития нескольких приоритетных видов деятельности.

В настоящее время уровень концентрации производства в России неоправданно высок. По официальным данным, в руках 8 организаций соответствующих видов производств сконцентрировано 36% добычи полезных ископаемых, 23% выпуска продукции обрабатывающих производств и 28% производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Преодоление монополизации и расширение круга собственников — важный фактор формирования мотивации к инновациям за счет повышения конкурентности предпринимательской среды и раскрепощения творческих способностей человека. Как отмечал русский философ Иван Ильин, частная собственность «развязывает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу ... пробуж-

дает и воспитывает в человеке правосознание» [8, с. 360].

Во всех странах, ориентирующихся на инновационную модель развития, важнейшим элементом технологической политики является создание благоприятных предпосылок для сохранения и опережающего развития машиностроительных производств. Доля машиностроения и металлообработки в общем объеме производства развитых странах составляет порядка 30–50% [7, с. 2-3], тогда как в России — 15–17%, что ниже порога экономической безопасности стран, который составляет 20 % [18, с. 19]. В обрабатывающий сектор направляется всего 15,6% из общего объема инвестиций РФ, в том числе на производство машин и оборудования — 0,9%.

Создание условий для возрождения обрабатывающей промышленности требует принятия трудных решений по улучшению общих условий хозяйствования для этого сектора.

Сегодня в РФ сальдированный финансовый результат в расчете на 1 работника по виду деятельности «производство машин и оборудования» составляет всего 2%, а по производству электро-, электронного и оптического оборудования — 1,9% от значения этого показателя для производств по добыче топливно-энергетических ископаемых (табл. 2). Столь низкие показатели свидетельствуют о блокировании инновационной деятельности в основных секторах, которые формируют современную технологическую платформу в экономике.

Нельзя забывать о том, что устойчивое развитие России в долгосрочной перспективе напрямую зависит от не только от освоения прорывных технологий в области производства конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, космических и нанотехнологий, генной инженерии, молекулярной биологии, но и от ускоренного развития технологий, непосредственно связанных с модернизацией промышленного комплекса, а также с отраслями, определяющими место России в современном международном разделении труда: горнодобывающей промышленности, производстве технологического оборудования для ТЭК и химико-металлургического комплексов, транспортного машиностроения и ряда смежных высокотехнологичных отраслей.

Другая важнейшая проблема — создание надежной платформы для общественного единения и развитие института частной собственности. В настоящее время, по данным ВЭФ, Россия занимает среди 139 стран 128-е место по защищенности прав собственности, 112-е место — по потерям бизнеса от криминала и насилия, 128-е место по надежности органов правопорядка и 132-е место — по защите интересов акционеров-миноритариев.

Совершенно очевидно, что никакие серьезные технологические преобразования, а тем более — инновационное развитие невозможны в условиях нарастающей социальной напряженности, роста коррупции, отсутствия условий для формирования среднего класса и при крайне низком уровне жизни подавляющего большинства населения.

К числу наиболее актуальных мер по преодолению социально-экономической нестабильности в РФ следует отнести:

— демонополизацию экономики;

— снижение инвестиционных и предпринимательских рисков за счет обеспечения экономической стабильности и защиты прав;

— стимулирование развития высокотехнологичного сектора и малого инновационного бизнеса;

— развитие финансовых рынков и других институтов, обеспечивающих улучшение доступа компаний к долгосрочным финансовым ресурсам;

— значительное снижение совокупной налоговой нагрузки в экономике, в особенности для хозяйствующих субъектов, осваивающих высокотехнологичную продукцию;

— повышение качества государственного управления социально-экономическим развитием.

Таким образом, для осуществления инновационных преобразований в РФ необходима глубокая корректировка государственной стратегии социально-экономического развития. Речь должна идти не только о технологической модернизации, но — обязательно — и об оздоровлении социально-экономических отношений.

При определении стратегии активизации инновационных процессов в РФ необходимо иметь в виду, что инновационная деятельность как вид коммерческой деятельности развивается постольку, поскольку есть спрос на инновационную продукцию. Обеспечение благоприятного инновационного климата предполагает не только создание «критической массы» интеллектуальных, технологических, организационно-финансовых и иных ресурсов, необ-

Таблица 2

Удельные результаты финансовой деятельности промышленности РФ в 2009 г.

Вид деятельности	Сальдированный финансовый результат		Объем отгруженной продукции	
	тыс. руб. на 1 работающего	% от добычи ТЭИ	тыс. руб. на 1 работающего	% от добычи ТЭИ
Добыча полезных ископаемых всего	870,6	62,5	5401,6	70,2
в том числе:				
добыча топливно-энергетических ископаемых (ТЭИ)	***1392,1***	***100,0***	***7691,5***	***100,0***
добыча полезных ископаемых кроме топливно-энергетических	263,6	18,9	1706,8	22,2
Обрабатывающие производства — всего	134,6	9,7	1767,9	23,0
из них:				
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	112,8	8,1	2099,7	27,3
текстильное и швейное производство	–1,1	–0,1	464,3	6,0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	4,6	0,3	600,0	7,8
обработка древесины и производство изделий из дерева	–44,6	–3,2	775,4	10,1
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	50,6	3,6	1378,5	17,9
производство кокса и нефтепродуктов	6193,9	444,9	23767,9	309,0
химическое производство	125,9	9,0	2408,2	31,3
производство резиновых и пластмассовых изделий	20,5	1,5	1447,9	18,8
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	12,8	0,9	1146,0	14,9
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	207,2	14,9	2397,8	31,2
производство машин и оборудования	28,0	2,0	890,1	11,6
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	26,7	1,9	991,5	12,9
производство транспортных средств и оборудования	–106,3	–7,6	1073,9	14,0
прочие производства	1,2	0,1	1059,2	13,8

Составлено по: [15].

ходимых для разворачивания инновационных процессов, но и формирование в обществе убедительных мотиваций к инновационной деятельности. До тех пор пока не будут сформированы побудительные мотивы к инновационной деятельности, инновационные процессы будут постоянно пробуксовывать.

Наиболее узким местом российской инновационной системы является крайне низкий спрос на инновации со стороны промышленности и ее технологическая отсталость. Сегодня инновациями реально занимается менее 10% предприятий. Даже среди инновационно активных предприятий промышленности затраты на технологические инновации составляют чуть более 4% от объема отгруженной продукции. Инновационная активность даже высокотехнологичных отраслей удручающе низка. Так, в области производства машин и оборудования удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, составляет менее 20%, что почти в 5 раз ниже, чем в Германии и более чем в 4 раза ниже, чем во Франции. Даже в тех отраслях, где у России еще сохранились сильные позиции на мировых технологических рынках, наблюдается серьезное отставание по

Таблица 3

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных, по ряду стран, %

Вид экономической деятельности	Россия	Австрия	Бельгия	Германия	Италия	Великобритания	Финляндия	Франция	Швеция
Всего	8,0	50,6	52,2	62,6	34,6	38,1	51,4	…	44,6
Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,3	53,0	59,6	69,7	37,3	43,7	55,4	…	50,9
Добыча полезных ископаемых	5,1	31,2	…	39,0	24,9	…	36,5	…	…
Обрабатывающие производства	11,5	53,5	59,6	71,2	37,5	43,8	56,2	59,2	51,6
в том числе:									
производство пищевых продуктов, включая напитки	9,8	42,2	60,6	64,0	…	46,3	63,4	53,1	46,7
текстильное производство	7,4	44,6	63,2	78,4	31,6	40,0	56,5	58,5	54,6
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	4,6	42,3	62,5	55,9	38,1	28,0	48,3	48,7	43,7
производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	8,4	64,5	61,4	66,1	34,4	44,8	69,7	47,1	59,3
производство кокса, нефтепродуктов	31,9	…	…	…	38,0	…	…	59,5	…
химическое производство	22,6	…	76,1	86,8	65,7	…	…	75,7	73,0
производство резиновых и пластмассовых изделий	10,8	75,4	77,2	69,6	43,5	54,3	…	66,2	56,4
металлургическое производство	22,9	85,4	63,5	70,1	41,0	40,9	48,4	54,3	49,0
производство готовых металлических изделий	10,5	48,4	55	63,5	36,5	34,0	47,5	50,4	46,0
производство машин и оборудования	16,9	69,5	59,6	83,2	52,5	45,9	63,1	70,8	53,9
производство офисного оборудования и вычислительной техники	23,5	100,0	…	88,6	75,1	59,4	90,0	100,0	71,4
производство электрических машин и электрооборудования	20,0	63,7	65,9	81,2	43,8	50,4	68,9	77,1	60,0
производство аппаратуры для радио, телевидения и связи	37,2	90,9	92,3	92,4	62,6	53,1	74,7	73,6	64,4
производство изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов и аппаратуры, часов	22,4	64,5	80,3	78,5	55,4	69,4	67,5	73,7	75,4
производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	26,0	70,7	58,1	82,0	55,7	43,1	57,8	69,1	55,2
производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	22,5	50,0	57,4	79,8	35,8	37,5	39,3	70,6	61,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,2	45,6	…	36,3	30,8	34,4	46,5	…	40,3

Окончание табл. 3

Вид экономической деятельности	Россия	Австрия	Бельгия	Германия	Италия	Великобритания	Финляндия	Франция	Швеция
Сфера услуг	5,6	48,6	46,1	56,6	28,3	33,8	47,3	…	39,0
Транспорт и связь	12,3	32,6	31,0	43,8	20,4	22,7	32,7	…	23,5
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	8,8	79,4	69,3	83,2	38,4	60,0	73,7	…	58,6

Примечания: данные по России приведены за 2008 г., по странам Европейского союза — по результатам обследований в период 2004–2006 гг.

Составлено по: [17, с. 212-213].

уровню инновационной активности от развитых стран. В области судостроения, производства летательных и космических аппаратов по этому показателю мы отстаем от таких европейских стран, как Германия, Франция и Швеция в 3 и более раза (табл. 3).

В результате уровень технологического развития России продолжает снижаться. Временной разрыв экономики РФ и развитых стран мира в используемых базовых технологиях практически во всех секторах, по мнению экспертов, составляет как минимум 10-15 лет [23, с. 32]. По экспертным оценкам, сегодня выпускать продукцию, соответствующую требованиям современного рынка, способны не более 5% российских предприятий [22, с. 26]. В такой среде радикальные инновации, особенно базисные, просто не могут реализоваться.

Преодоление низкотехнологичности экономики требует привлечения крупных государственных средств в виде субсидий и займов на решение проблем модернизации машиностроения, предприятий обрабатывающих производств, а также введения мер по стимулированию инновационной деятельности в высокодоходных сырьевых отраслях таких, как добыча и переработка нефти и газа, металлургия. Заставить российские монополии тратить значительные средства на повышение безопасности производств, своевременное воспроизводство природных ресурсов, внедрение технологий глубокой переработки в сложившихся условиях может только государство.

Нежелание государства решать проблемы формирования благоприятного инновационного климата стимулирует вовлечение научного потенциала РФ в укрепление экономик стран-конкурентов и в итоге усиливает технологическую деградацию собственного производственного комплекса. Основа успешного инновационного развития любой страны — наличие собственной сильной науки. При отсутствии этого условия страна вынуждена ориентироваться на технологические заимствования устаревших технологий и обречена на роль аутсайдера.

По внутренним затратам на исследования и разработки Россия сегодня существенно отстает практически от всех развитых и развивающихся стран, в том числе от США почти в 17 раз, а от Японии — более чем в 6 раз (табл. 4). При этом в расчете на одного исследователя в РФ приходится в 7,5 раза меньше средств, чем в Швейцарии, в 5 раз меньше средств, чем в США, в 4,8 раза меньше, чем в Германии и почти в 4 раза от Ирландии.

По общему объему бюджетных расходов на исследования и разработки Россия отстает от США в 13 раз, Японии — в 2,5 раза и от Германии — почти в 2 раза.

В стратегии инновационного развития РФ 2020 предусмотрено повышение расходов на НИОКР до 2,5–3% от ВВП. Это более чем двукратное увеличение объемов финансирования на науку по сравнению с уровнем 2010–2011 гг. Но даже если эти прогнозные показатели будут достигнуты к 2020 г., наша страна всего лишь приблизится к сегодняшним показателям финансового обеспечения НИР в экономически развитых странах. За 10 лет в этих странах, несомненно, произойдет дальнейший рост ассигнований на научные исследования, а это означает, что РФ по-прежнему будет отставать от стран-лидеров по уровню научно-технического и инновационного развития.

Таблица 4

Внутренние затраты на исследования и разработки в РФ и ряде стран мира (в расчете по паритету покупательной способности национальных валют)

Страна	Внутренние затраты на исследования и разработки в России и странах ОЭСР				Ассигнования на исследования и разработки в России и странах ОЭСР из средств государственного бюджета		
	Всего, млн долл. США	В % к ВВП	В расчете на душу населения, долл. США	В расчете на 1 исследователя, тыс. долл. США	Всего, млн долл. США***	В % к ВВП	В расчете на 1 исследователя, тыс. долл. США
Россия	23659,3	1,04	166,7	52,4	12457,8	0,57	27,6
Австралия	…	…	…		4868,7	0,56	55,9
Австрия	8461,4	2,68	1015,0	244,9	2480,7	0,80	71,8
Великобритания	38707,5	1,77	630,6	153,9	13852,2	0,63	55,1
Германия	76796,9	2,64	935,2	254,9	24393,3	0,87	81,0
Ирландия	2639,0	1,43	594,0	196,4	991,8	0,57	73,8
Италия	22127,7	1,19	369,8	229,8	11506,7	0,64	119,5
Канада	23961,5	1,84	719,0	167,6	7563,6	0,60	52,9
Корея	45293,6	3,37	931,8	191,8	13743,9	0,98	58,2
Норвегия	4525,1	1,62	949,1	174,0	2261,0	0,82	86,9
США	398194,0	2,77	1307,6	281,9	165316,5	1,15	117,0
Финляндия	7098,2	3,73	1335,9	173,6	1967,5	1,11	48,1
Франция	42892,8	2,02	668,9	198,8	15930,7	0,75	73,8
Чехия	3767,9	1,47	361,3	126,5	1698,2	0,66	57,0
Швейцария	9923,1	3,01	1287,0	394,7	2532,5	0,77	100,7
Швеция	12781,2	3,75	1380,9	265,1	3024,2	0,92	62,7
Япония	149212,9	3,42	1168,5	218,5	30995	0,74	45,4

Примечания: данные за 2009 г. или ближайшие годы, по которым имеются сведения.
Составлено по: [12, с. 214, 216, 218].

Особо следует сказать о степени участия государства в финансировании НИОКР. В значительной мере она зависит от уровня инновационной восприимчивости и инновационной активности предприятий. В развитых странах доля бюджета в общих затратах на НИОКР составляет порядка 30%. Но это стало возможным за счет высокой заинтересованности самих компаний в новых технологиях и их готовности вкладывать финансовые средства в инновационную деятельность.

В РФ доля бюджетных средств в расходах на НИОКР сегодня значительно выше — более 60%, но на фоне инновационной инертности большинства предприятий участие государства в финансировании НИОКР явно недостаточно для успешного развития науки. Для сравнения: удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в Германии составляет более 60%, Финляндии — более 50%, Великобритании — около 40%, тогда как в России — всего лишь порядка 10%. Доля организаций, получающих в РФ финансовую поддержку из госбюджета, составляет менее 1% от общего числа организаций (рис. 3). По этому показателю Россия существенно уступает даже таким странам, как Кипр (в 26 раз), Испания (в 11 раз), Польша (в 7,6 раза).

Отсюда следует, что в России реальное финансирование научных исследований из бюджета должно быть увеличено в разы, иначе к 2020 г. мы рискуем остаться вовсе без науки и без инноваций.

Серьезные опасения вызывает также стремление Правительства РФ к реорганизации науки за счет перенесения центра тяжести научных исследований в вузы. При таком подходе совершенно не учитывается принципиально иная структура науки, сложившаяся в России и за многие годы ее существования подтвердившая свою дееспособность.

Сегодня в РФ в государственном секторе сконцентрировано 35% исследователей, а в сек-

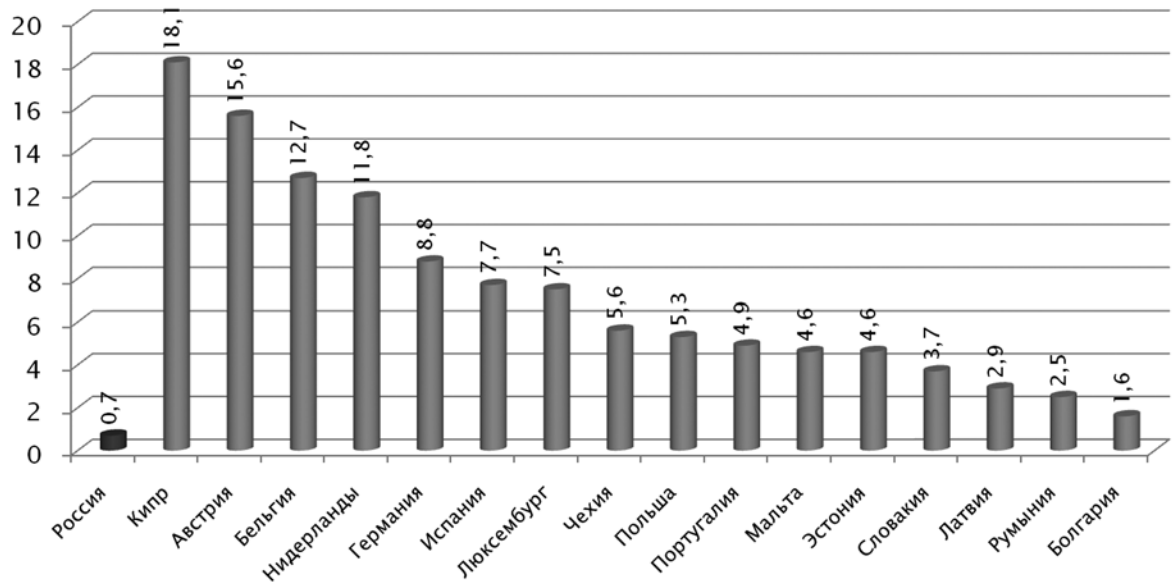

Рис. 3. *Удельный вес организаций, получавших финансирование на технологические инновации из средств бюджета в общем числе организаций, 2007, %. Источник: [9]*

торе высшего образования — менее 9%. Тогда как в странах Евросоюза картина прямо противоположная.

В этих странах в секторе высшего образования занято от 40 до 60% исследователей, а в государственном — всего 5–15%. Поэтому курс на реорганизацию российской науки по западному образцу не только бесперспективен, но и опасен. Следует иметь в виду, что науку как элемент высокой культуры легко разрушить, но очень сложно восстановить.

В этой связи представляется, что наиболее правильной с точки зрения перспектив инновационного развития страны является политика, ориентированная на поддержку академической науки и прикладных организаций, сформировавшихся на базе отраслевых институтов. Важным направлением развития научного сектора, ориентированного на долгосрочную перспективу, должно стать целенаправленное стимулирование процесса возрождения и формирования научных подразделений непосредственно при промышленных предприятиях, особенно в ведущих отраслях. В этом — реальный залог повышения инновационного потенциала отечественной промышленности и активизации трансферта технологий из научной сферы в реальный сектор. Разрыв между наукой и производством — одна из главных причин того, что сегодня в РФ используется лишь 8–10% инновационных идей и проектов, тогда как в США и Японии — порядка 90–95% [3].

Необходимое условие активизации в РФ инновационных процессов — развитие института интеллектуальной собственности и обеспечение ее правовой защиты, являющейся обязательным элементом цивилизованной торговли и внешней политики по завоеванию рынков высоких технологий. Патент — гарант законности прав владения и новизны продукции, поэтому, например, США и Китай выдают предприятиям кредиты только под запатентованную продукцию. Между тем Россия по уровню защиты прав на интеллектуальную собственность находится на крайне низком уровне. По данным ВЭФ, по этому показателю РФ занимает сегодня 119-е место из 139. В научных организациях и университетах развитых стран мира на долю нематериальных активов приходится 70–90% их балансовой стоимости. В России же на их долю приходится не более 1% балансовой стоимости организаций науки и высшей школы [22].

Укрепление института интеллектуальной собственности в РФ требует совершенствования законодательства в части защиты финансовых интересов исследователей-разработчиков. В целом по Европе разработчики получают от трети до половины дохода от коммерциализации изобретений государственными институтами или университетами. В США авторское вознаграждение может достигать 150 тыс. долл. Помимо этого в федеральных лабораториях разработчику ежегодно выплачивается не менее 15% от роялти и других выплат. Следует решить вопрос

и о финансировании затрат на патентование объектов интеллектуальной собственности, создаваемой с участием государства. Эти затраты не предусматриваются в договорах на проведение НИОКР, но вместе с тем они зачастую составляют весьма значительную сумму, неподъемную для научных организаций.

И, наконец, одной из актуальных проблем современного социально-экономического развития РФ является формирование институциональных основ пространственной инновационной политики. Инновации, как показывает опыт многих стран, могут стать одним из ключевых факторов постепенного сглаживания межрегиональных различий, инструментом для «вытягивания» отсталых регионов из состояния депрессии.

Необходимость усиления территориального подхода к управлению инновационными процессами вытекает из самой идеологии инновационной экономики, которая направлена на создание в стране благоприятных условий для реализации заложенных в науке и инновациях возможностей социально-экономического роста в интересах повышения благосостояния населения, которое теснейшим образом зависит от устойчивости перспектив развития конкретных территорий. Для РФ, учитывая ее масштабы, сильнейшие различия регионов по научному, инновационному, производственному потенциалам и инвестиционным возможностям, задача усиления территориальной составляющей государственного управления инновационными процессами является тем более актуальной.

Исходя из интересов обеспечения успешного социально-экономического развития РФ, региональная инновационная политика на федеральном уровне должна строиться на сочетании следующих принципов:

— расширение полномочий и бюджетных возможностей субъектов Федерации по управлению инновационным климатом;

— сохранение и приоритетная поддержка научно-технического потенциала регионов-генераторов инноваций, создание условий для его актуализации;

— стимулирование межтерриториальной кооперации в инновационной сфере и формирование межрегиональных каналов трансферта технологий;

— использование инноваций для сглаживания межрегиональных диспропорций в уровне благосостояния населения.

Реализация этих принципов — необходимое условие обеспечения эффективных инновационных преобразований как основы успешного социально-экономического развития в РФ.

Список источников

1. *Авдулов А. Н., Кулькин А. М.* Наукоемкие технологии и их роль в современной экономике. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rfbr.ru/default/asp?doc_id=5767.

2. *Антипина О., Иноземцев В.* Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе // Мировая экономика и международные отношения. — 1998. — №3.

3. *Валентей С.* Формирование национальной инновационной системы в России. Проблемы и условия // Человек и труд. — 2006. — №2.

4. *Голова И. М.* Проблемы формирования региональной инновационной стратегии // Экономика региона. –2010. — №3.

5. *Голова И. М.* Формирование эффективной инновационной политики в регионах Российской Федерации как предпосылка социально-экономического роста // Экономика региона. — 2011. — № 2.

6. *Гринберг Р. С.* Осуществима ли российская модернизация? // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2010. — № 7.

7. *Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е.* О промышленном развитии Российской Федерации // Экономика и управление. — 2008. — № 5.

8. *Ильин И. А.* О воспитании национальной элиты. — М.: Жизнь и мысль, 2001.

9. Инновационная направленность расходов бюджета. Материалы для обсуждения // Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/html (дата обращения 19.03.2010).

10. *Иноземцев В. Л.* Модернизация в России. Каковы шансы на успех // Журнал новой экономической ассоциации. — 2010. — № 7.

11. *Макаров В.* Контуры экономики знаний // Экономист. — 2005. — № 3.

12. Наука России в цифрах 2010: стат. сб. — М.: ЦИСН, 2010. — 230 с.

13. *Патрик Э., Яшин В.* Инновационная деятельность в Германии // Проблемы теории и практики управления. — 2009. — № 1.

14. *Попов Е. В., Власов М. В.* Институты миниэкономики знаний. — М.: Academia, 2009. — 288 с.

15. Промышленность России. 2010: стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 453 с.

16. *Рогов С. М.* Россия должна стать научной сверхдержавой. Доклад на заседании Президиума Российской академии наук16 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iskran.ru/news.php?id=91

17. Россия и страны — члены Европейского союза 2009 : стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — 259 с.

18. Стратегия развития предпринимательства в реальном секторе экономики / Под ред. Г. Б. Клейнера. — М.: Наука, 2002.

19. *Стулов О. В.*, *Чевычелова Н. Е.* Технопарк как форма научно-технической модернизации экономики // Вестник МГУ. — 2010. — № 3. — (Экономика).

20. *Суховей А. Ф.*, *Голова И. М.* Переход на инновационную модель как основа современного социально-экономического развития // Современное состояние и развитие научно-технического потенциала Уральского федерального округа / Под ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклина. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. — С. 23-36.

21. *Суховей А. Ф.*, *Голова И. М.* Проблемы инновационного развития промышленного комплекса региона в условиях кризиса // Журнал экономической теории. — 2009. — № 3.

22. *Тодосийчук А.* Проблемы и перспективы перехода российской экономики на инновационный путь развития // Инновации. — 2010. — № 5. — С. 19-36.

23. *Чулок А. А.* Прогноз перспектив научно-технологического развития ключевых секторов российской экономики // Форсайт. — 2009. — № 3. — С. 30-36.

24. OECD, STAN Indicators Database, 2009 edition. Indicators Database, 2009 edition. Underlying series from STAN Bilateral Trade Database. [Electronic resource]. URL: /http://www.oecd.org/

25. The Global Competitiveness Report 2010-2011. — World Economic Forum. — С. 15, 22. [Electronic resource]. URL: /http://www.gcr.weforum.org/.

26. Trade Statistics for International Business Development: World Trade Organization and International Trade Centre UNCTAD/ WTO. [Electronic resource]. URL: http://www.intracen.org/tradstat/sitc3-3d/indexpi.htm.

УДК 001.895(1)

ключевые слова: инновационные возможности, инновационная экономика, приоритеты инновационного развития, инновационная политика, модернизация, стимулирование инновационных процессов